

В тот день Адель признался, что он даже немного не помог Анастасии.

— Возвращайся и больше не приходи ко мне.

Адель согласился на просьбу Анастасии.

Он не был так близок с Анастасией, когда они были молоды.

Однако, так как Герцог Магнус и Граф Синклер часто общались друг с другом, дети, естественно, тоже были знакомы.

Анастасия Синклер была нежной и зрелой девушкой для своего возраста. Она не просила Аделя делать что-то чрезмерное или тривиальное и не совала нос в его личную информацию, как все остальные. Она была сдержанна и ненавязчива. Адель чувствовал себя с ней комфортно.

И вот однажды, когда Анастасия вышла посмотреть спектакль, её вырвало кровью.

У неё была такая редкая болезнь, что у неё даже не было названия. Доктор назвал это "кошмаром".

Подтверждённые симптомы включают в себя чрезвычайно уязвимое тело, головокружение и рвоту кровью. Однажды она даже пролила кровавые слёзы.

Все разъезжали по всей Империи в поисках лекарства, но информации о болезни было слишком мало.

Анастасия не выходила из своей спальни, поэтому Адель регулярно навещал её, чтобы подбодрить, говоря, что скоро ей станет лучше.

Он хотел ободрить, утешить и подбодрить её.

Но он понял, что уже слишком поздно говорить такие вещи. Он всё испортил.

Однако Анастасия, с которой он снова встретился через несколько дней, изменилась. Адель старался не навещать её, но его отец, Герцог, настоял на этом.

Когда Анастасию снова вырвало кровью, её семья, которая была в отъезде, чтобы найти лекарство, доверила её Герцогу Магнусу.

У Аделя не было выбора.

Адель решил смириться, независимо от того, что Анастасия ему скажет. Но, вопреки его ожиданиям, Анастасия встретила его широкой улыбкой.

— Ты же Адель!

Адель впервые увидел её улыбку. Он внутренне удивился, находя невероятным, что Анастасия могла так улыбаться.

Когда Анастасия увидела Аделя, она пробормотала: — Ты слишком красив.

Она откровенно смотрела на Аделя, но при этом часто закрывала руками покрасневшее лицо.

Адель не понимал Анастасии, называющей его "чужим рисовым пирогом".

В любом случае Адель и Анастасия хорошо проводили время.

Анастасия была оживлена, невинно болтала и с другими служанками. Всего за несколько дней настроение в поместье Графа изменилось на радостное.

Она хорошо ела, много говорила и выражала много эмоций. Горничные были взволнованы. Анастасия даже обменялась лёгким озорством со служанками на глазах у Аделя.

Кроме того, Анастасия схватила Аделя, который в это время собирался вернуться, и осторожно спросила:

— Ты ведь ещё приедешь ко мне в гости?

Адель кивнул, даже не подумав.

С тех пор Адель навещал Анастасию через день.

Теперь ей нравилось гулять. Но Анастасия была ещё очень слаба.

Он беспокоился, что она всё ещё может ненавидеть его, поэтому тайно наблюдал за ней рядом на случай, если что-то пойдёт не так, но ему это быстро надоело. Он не мог отвести от неё взгляда.

Адель постепенно стал вмешиваться в дела Анастасии и стал постоянно придирается к ней.

Он совершил грубость, вторгшись в её спальню.

Адель подумал, что он отказался от своей морали, но он был рад, что Анастасия пропустила это мимо ушей, как будто её это даже не беспокоило. Вот почему мало-помалу он становился всё более и более уверенным.

Для Анастасии было естественно злиться.

— Я в порядке! Почему ты перебиваешь, когда я говорю, что со мной всё в порядке? Я всё равно умру, и это никак нельзя остановить! Если ты понимаешь, просто позволь мне делать то, что я хочу, пока я не умру.

— Если ты так хочешь выйти, почему бы мне не пойти с тобой? – эти слова застряли у него в горле, но он остановился.

Адель всегда был в состоянии привлечь внимание, и когда он видел, что кто-то нуждается в помощи, он приходил первым. Это делало его обременительным для Анастасии.

Анастасия, ставшая такой же жизнерадостной, как и все остальные, тоже не поощряла его сопровождать её.

— Ты сможешь защитить меня, даже если я выйду наружу.

И когда Анастасия наконец сказала это, Адель пришёл в восторг.

Это было странно. Молчаливый характер Анастасии изменился, но теперь его беспокоила её озорная и откровенная натура.

Однако Адель не был этим недоволен. Скорее, это не было проблемой, потому что теперь с ней было веселее общаться.

И сейчас она его не терпела. Анастасия указывала на то, что ей нравится или не нравится, и если он делал что-то не так, она колола резким тоном. Она не позволяла ему повторять свои ошибки.

И всё это благодаря ей. Он был глубоко благодарен ей за заботу и сердечность.

Адель посещал особняк Графа всякий раз, когда у него было время, как и просила Анастасия. В какой-то момент горничные привыкли к его визитам.

Анастасия сегодня была недовольна Аделем.

— Ты меня раздражаешь.

— Прости. Неужели я совершил ещё одну ошибку?

Адель извинился, потому что, должно быть, это была его ошибка. Анастасия же его даже не слушала.

— Хмпф!

— Анастасия, пожалуйста, скажи, если я сделал что-то не так. Я подумаю и всё исправлю.

Выражение лица Анастасии на мгновение стало странным.

— Адель, когда я вижу тебя, я хочу продолжать беспокоить тебя.

— ...верно.

Не зная, что ответить, Адель просто согласился.

Внезапно глаза Анастасии заблестели.

— Пойдём поедим.

— А?

Адель не знал, что происходит.

И она была потрясена его невежеством.

Анастасия вскочила и потянула Аделя.

— Пошли за мной.

Она повела Аделя на кухню. Шеф-повар был занят и не заметил, как они подошли.

Анастасия указала на пирог на столе.

— Это особый ореховый пирог, приготовленный шеф-поваром. Он выглядит восхитительно, не так ли?

Адель с готовностью кивнул.

— Похоже, он был сделан с большим трудом.

Адель, который не сильно разбирался в десертах, подумал что он действительно не плох.

Грецкие орехи, которые были сложены горкой, были желтоватыми, блестящими и равномерно посыпанными золотой пылью, как бы указывая на то, что тут использовались только высококачественные ингредиенты.

Ободок пирога был обмотан клубникой в шоколаде. Он пах очень сладко и вкусно.

Анастасия заговорила торжественным голосом:

— Мы украдём его.

Не останавливаясь, Анастасия схватила ореховый пирог.

Адель в оцепенении спрятался под стол вместе с Анастасией и пирогом.

— Что?

И через некоторое время шеф-повар закричал:

— Ах! Куда делся мой ореховый пирог?

Он был сильно раздасован, и Адель это заметил.

— Боже мой! Десерт, который я приготовил со всем сердцем и душой, исчез!

Адель почувствовал, что что-то не так.

— Анастасия, разве ты не должна вернуть его? Это еда, которая была приготовлена для тебя в любом случае, поэтому, если ты попросишь, шеф-повар будет рад дать его тебе.

— Нет?..

Анастасия сказала это и поднесла ко рту кусок пирога. Она набрала полный рот и с наслаждением прожевала пирог.

Адель почувствовал головную боль.

— Анастасия...

— Я не могу его найти!

Адель поверил словам шеф-повара, хотя и казалось, что он читает строки из книги.

— Похоже, он сильно расстроен.

Анастасия бесстрашно съела кусок пирога и пососала пальцы. Адель вдруг подумал, что у Анастасии очень красивые губы.

Адель поспешно отвёл глаза, потому что почувствовал, что увидел что-то, чего не должен был видеть, но Анастасии было всё равно.

— Давай выбросим его и вернёмся.

Адель запаниковал.

— Зачем ты это делаешь? Анастасия, ты хороший человек. Ты никогда не делала ничего такого, что могло бы кому-то навредить. Я не понимаю...

— Я тоже не понимаю, почему ты считаешь меня милой. Ты же видел. Я плохой человек, который выкидывает мусор на обочину дороги и крадёт изысканный ореховый пирог шеф-повара. А ты - мой сообщник.

Слово "сообщник" застряло у Аделя в голове.

Анастасия усмехнулась.

— Но благодаря твоим уговорам я передумала. Я пойду к шеф-повару.

В этом было что-то очень странное, но Адель почувствовал облегчение.

— Правильно.

Анастасия вышла из-за стола с пирогом. Адель пошёл за ней.

— Привет, Люк. Ты ищешь ореховый пирог?

— Леди!

Молодой повар обрадовался появлению Анастасии. Анастасия отдала повару пирог.

— Вот, держи. Один кусок уже съеден, но остальное я тебе верну. Я была удивлена, когда Адель внезапно вышел вперёд и украл ореховый пирог. Должно быть, он был очень голоден, — бесстыдно сказала Анастасия.

— Подожди! Это недоразумение!

Адель настаивал на своей невиновности, но шеф-повар уже смотрел на него с подозрением.

— Так!..

— Это не я!

Аделя ложно обвинили.

От лица Анастасии.

Нам с шеф-поваром Люком пришлось уцепить себя, пока мы пытались сдержать смех над смущённым Аделем.

Адель, ты такой очаровательный. Ты это знаешь?

Я волновалась, потому что шеф-повар был очень плохим актёром, но Адель ничего не подозревал.

То, что он в одно мгновение стал вором орехового пирога, казалось ему шокирующим.

Я с трудом подавила смех и позвала повара.

— Люк, почему бы тебе не принести еды для Аделя, который умирает с голоду?

— Я сейчас же приду!

Люк немедленно отправился за едой. Было очевидно, что он спешит убежать, чтобы дать волю своему смеху. Я сильно прикусила губу, но всё же немного смеха вырвалось из моего рта.

Ах, это безумие. Адель чрезвычайно чист.

Я уверена, что он никогда не был подвержен такому серьёзному кризису. В конце концов, он всегда был зрелым.

Люди думали, что Адель был идеальным и совершенным аристократом. Что ж, они не ошибались.

Адель никогда не плакал с тех пор, как был ребёнком. Он никогда не упрямился и всегда сам решал свои проблемы.

Даже его родителям трудно было иметь дело со своим ребёнком, к которому они не могли придраться.

Кто станет мстить такому герою?

Но от этого всё становится ещё веселее. Всякий раз, когда мне было скучно, я усердно работала над тем, чтобы "подцепить" Аделя.

Адель прищурился.

— Тебе весело?

— Да.

Я тут же кивнула.

Адель вздохнул.

— Я признаю это. Ты не очень хороший человек.

— Боже.

— Но ты всё равно хороший человек для меня.

Это было довольно неожиданно.

Я озадаченно посмотрела на него.

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1324489>